

Секция «Проблемы конституционного строя и конституционного статуса личности»

**Реализация конституционных прав матери и новорожденного при
перинатальной энцефалопатии плода**

Научный руководитель – Троицкая Александра Алексеевна

Шевченко Ольга Сергеевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический
факультет, Кафедра конституционного и муниципального права, Москва, Россия

E-mail: youroliva@gmail.com

Современное общество сталкивается с множеством этических и медицинских дилемм, связанных с репродуктивными правами женщин и охраной здоровья новорожденных. Одной из таких проблем являются случаи прерывания беременности по медицинским показаниям. В этом контексте важно рассмотреть механизмы обеспечения защиты прав женщины и ребенка, учитывая ограниченные возможности медицинской помощи в подобных случаях.

Под перинатальными энцефалопатиями (далее - ПЭП) принято понимать совокупное явление, в котором отражена поражение головного мозга и его сосудистой системы в период внутриутробного развития, в родах и после рождения ребенка.[4] В ситуации ПЭП плода реализация конституционных прав матери и новорожденного становится особенно актуальной, поскольку касается здоровья и жизни двух субъектов — и матери, и ребенка.

Так, статья 20 Конституции Российской Федерации закрепляет принцип, в соответствии с которым каждый имеет право на жизнь.[2] Однако ПЭП не поддается лечению, и сама по себе приводит к летальному исходу, поэтому при обнаружении во время беременности рекомендуется ее прерывание независимо от срока гестации.[1]

Согласно статье 17 Конституции Российской Федерации, основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Моментом рождения в российской правовой системе, согласно пункту 1 статьи 53 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», признается непосредственно момент отделения плода от организма матери посредством родов.[7] Отсюда может быть сделан вывод, что до непосредственного рождения эмбрион или плод не является носителем права на жизнь.[5]

Одновременно с этим реализация конституционного права новорожденного на жизнь может проявляться и в обязанности врачей оказать помощь младенцу сразу после рождения.

В большинстве стран мира в отношении новорожденных, страдающих ПЭП, на уровне медицинских этических решений принято установление об отказе проведения активных реанимационных мероприятий в связи с отсутствием перспектив дальнейшего развития.[1]

Однако в российской правовой системе реализация подобного подхода невозможна, так как вступает в противоречие с действующим законодательством. Возникает вопрос: допустимо ли сразу после рождения еще живого, но не жизнеспособного в сколько-нибудь заметной временной перспективе ребенка отказываться от проведения реанимационных мероприятий, направленных на поддержание то ли жизни, то ли только ее видимости?

В соответствии с законодательством Российской Федерации, материнство, детство и семья находятся под защитой государства, следовательно, права соответствующих субъектов не должны быть нарушены, и это относится не только к личной, но и к социальной сфере.[6]

Одной из важнейших задач государства в ситуации, когда женщина сталкивается с такими тяжелыми пороками развития плода, как перинатальная энцефалопатия, становится обеспечение ей комплексной поддержки – начиная с момента постановки диагноза, на протяжении родов и момента утраты ребенка, а также в последующий период.

Во многих зарубежных странах реализовываются проекты, которые нацелены на мемориализацию нерожденных или умерших новорожденных детей. Эти программы предлагают создание индивидуальных памятных вещей, таких как отпечатки ручек и ножек, фотографии, а также изготовление символических украшений с использованием пепла (в случаях кремации). Создаются специальные «прощальные комнаты» – комфортные, уединенные помещения в родильных домах или клиниках, где родители могут провести время с ребенком, попрощаться и обрести душевное спокойствие. Проводятся тренинги по взаимодействию с пациенткой в ситуации потери для медицинского персонала. Предлагается подготовка к родам ребенка, у которого диагностирован порок, не совместимый с жизнью. То есть государства делают все, чтобы помочь женщине как можно легче перенести потерю и восстановиться после нее.[3]

Таким образом, государство играет ключевую роль в поддержке женщин, столкнувшихся с тяжелыми пороками развития плода, такими как перинатальная энцефалопатия. Комплексная поддержка должна быть направлена на облегчение страданий и улучшение качества жизни как матери, так и ребенка, а также на оказание психологической и эмоциональной поддержки семье.

Источники и литература

- 1) Каладзе Н.Н., Сухарева И.А., Рыбалко О.Н. [и др.]. Указ.Соч. С. 66.
- 2) Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.10.2024).
- 3) Литвина Д.А. Репродуктивные потери в контексте институционального взаимодействия: практики, пространства и траектории заботы // ЖИСП. 2022. №2. С.215-228.
- 4) Мирзоева С. М. Актуальные проблемы диагностики перинатальных энцефалопатий // Атмосфера. Нервные болезни. 2009. № 3. С. 24.
- 5) Тараканов И. А. Уголовно-правовая охрана плода человека: вопросы законодательного совершенствования // Вестник Владимирского юридического института. 2021. № 3(60). С. 118; Гландин С. В. О статусе эмбриона человека в свете права на уважение личной и семейной жизни в европейском и российском праве // Закон. 2014. № 4. С. 137.
- 6) Ткаченко А.В., Богатова Е.В. Защита материнства и детства, семьи как элемент государственной семейной политики // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2021. №2 (20). С. 50.
- 7) Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 26.09.2024) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // «Собрание законодательства РФ», 28.11.2011. № 48. Ст. 6724.